

УДК 81'0+81'37+81'42

UDC

DOI 10.17223/18572685/41/14

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОДЕРЖАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ «ЗАВИСТЬ» И «РЕВНОСТЬ» В СЛАВЯНСКИХ И РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Е.Ю. Булыгина¹, Т.А. Трипольская²

Новосибирский государственный педагогический университет
Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Выборная, 28

E-mail: ¹bulyginatena2010@mail.ru; ²tatianatripolskaya@gmail.com

Авторское резюме

Авторы исходят из положения Ю.С. Степанова о значимости древнейшего смыслового слоя в моделировании концепта. На материале славянских и романо-германских языков рассматриваются динамические процессы в содержании эмотивных концептов «зависть» и «ревность»: от слабо дифференцированного обозначения сильных негативных состояний одним словом (*invidia* – ненависть и зависть в латыни) до размежевания эмоций с помощью разных номинаций в одних языках и возможного смыслового совмещения эмотивной семантики в семантической структуре одного слова в других. Если связь с процессом зрительного восприятия в словах *зависть*, *zawiść*, *zazdrość*, *envy*, *envie* представляется очевидной, то происхождение лексемы *ревность* в русском языке не является окончательно установленным: этимологически слово соотносят то с *гневом* (**тъва*), то с *рвением*, *соревнованием*. Иной корень формирует французское и английское наименования ревности: *jealousie* и *jealousy* происходят от латинского *zelo*, *zelor* (древнегреч. ζήλος) со значением «пыл, рвение». Разные корни, лежащие в основе наименований ревности, характеризуются, однако, общей логикой развития и реализации семантики рвения, старания, соревнования. Процессы языковой категоризации, связанные с обозначением концептов «зависть» и «ревность» в славянских и романо-германских языках, коррелируют друг с другом по целому ряду позиций: эмотивная семантика, являясь производной, формируется на основе лексики со значением интенсивных физических действий или лексики зрительного восприятия; логика развития семантики слова – от физической сферы к эмоциональной – оказывается универсальной для индоевропейских языков. Однако интерпретация эмоций зависть, ревность и ненависть разными языками отражает собой различные смысловые конфигурации, демонстрирующие представления говорящих о каузальных связях между разными эмоциональными состояниями: для каждого чувства – специализированная эмотивная лексема в русском и английском языках, призванная дифференцировать смежные эмоции; напротив, в польском и французском языках эмоции ревности и зависти отражены одним словом (*jealousie*, *zazdrość*). Кроме того, связь с исторически родственным словом *ненависть* в современных языках оказывается в разной степени актуализированной.

Ключевые слова: языковая картина мира, этимология, динамические процессы в языке, языковая концептуализация эмоций.

DYNAMIC PROCESSES IN THE CONTENT OF EMOTIONAL CONCEPTS OF ENVY AND JEALOUSY IN SLAVIC AND ROMANCE-GERMANIC LANGUAGES

¹E.Yu. Bulygina, ²T.A. Tripolskaya

Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vybornaya Street, Novosibirsk, 630126, Russia

E-mail: ¹bulyginalena2010@mail.ru; ²tatianatripolskaya@gmail.com

Abstract

The authors proceed from the position of Yu.S. Stepanov on the significance of the ancient semantic layer in a concept's modeling. In the article, the dynamic processes in the emotive content of "Envy" and "Jealousy" concepts are considered on the material of Slavic and Romanic-Germanic languages: from poorly differentiated indication of strong negative conditions in one word (*invidia* – hatred and envy in Latin) to the disengagement of emotions with different categories in some languages and possible semantic alignment of emotive semantics in the semantic structure of one word. If the connection with the process of visual perception in the words *zavist*, *zawiść*, *zazdrość*, *envy*, *envie* is clear, the origin of the lexeme *revnost* (*jealousy*) in the Russian language is not definitive: etymologically, in some cases the word is correlated with anger (ръва), but in the other with eagerness, tear and competition. Different root forms of French and English names of jealousy, jealousy and jealousy, came from Latin *zelozja* ← Greek ζήλος meaning "ardour, zeal". Different roots underlying the names of jealousy differ, however, in the general logic of the development and implementation of the semantics of zeal and competition. Processes of language categorization, associated with the designation of the concepts "envy" and "jealousy" in Slavic and Romanic-Germanic languages, are correlated with each other in a number of positions: emotive semantics, being a derivative, is formed on the basis of the lexicon with the meaning of intense physical action or vocabulary of visual perception; the logic of the development of the semantics of the word – from physical to emotional sphere – is universal for Indo-European languages. However, the language interpretation of the emotions of envy, jealousy and hatred represents different semantic configurations that demonstrate speakers' perception of the causal links between different emotional states: for each sense there is a specialized emotive word in Russian and English, created to differentiate related emotions; on the contrary, in Polish and French emotions of jealousy and envy are reflected in one word (*jealousie*, *zazdrość*). In addition, the link with historically related word *hatred* in modern languages is actualized to different degrees.

Keywords: language picture of the world, etymology, dynamic processes in languages, linguistic conceptualization of emotions.

Эмоции относятся к самым таинственным явлениям мира, все еще недостаточно изученным человеком, несмотря на их биопсихосоциальную значимость. В разных областях лингвистики эмоций сегодня осмысляются объективные причины, осложняющие исследование языка эмоций. К ним можно отнести следующие: абстрактность эмоций, которая является основной причиной сложной вербально-концептуальной организации эмоциональных концептов (Красавский 2001: 71, 102), и диффузность, размытость сегментов чувственной сферы человека, обуславливающая

трудность определения границ отдельных эмоций на концептуальной карте языка. Как отмечают исследователи, «чистых» эмоций в природе не бывает. Они в действительности тесно сплетены друг с другом; всякая эмоция комплексна, она подобна молекуле, состоящей из множества атомов (Рубинштейн 1984: 152-155). Не стоит забывать и о том, что, исследуя эмоции, человек выступает одновременно и объектом и субъектом познания (Бабенко 1989: 6).

В современной лингвистике сложилось два направления, ранее настойчиво разделяемых, а теперь осмысленных как взаимосвязанные: исследование языкового описания эмоций и изучение выражения эмоциональных состояний, связанных, как правило, с квалификативной деятельностью говорящих.

Оба направления небезынтересны для когнитивных и интерпретационных исследований.

Интерпретационный подход в изучении языка в целом (Бондарко 1992; Демьянков 1994; Кобозева, Лауфер 1994 и др.) и языка эмоций в частности рассматривается в современной науке в соотнесении с другими исследовательскими направлениями: когнитивным, коммуникативно-прагматическим, структурно-системным и сопоставительным.

Объектами языковой интерпретации являются: внеязыковая действительность, событие, которое человек воспринимает через призму своего языка и соответствующих ментальных структур, а также речевое произведение, построенное и считываемое с учетом его семантических, прагматических и жанровых особенностей. Результат интерпретации в существенной мере зависит от языковой системы и от концептуальной картины мира, включающей концепты, постоянно присутствующие в национально-культурном сознании.

Теория интерпретации, как видим, тесно связана с исследованиями вопросов о ментальных структурах: концептах, фреймах, сценариях, которые моделируют, интерпретируют и отражают внеязыковую действительность, т.е. в центре внимания оказывается интерпретационный потенциал единиц ментального лексикона.

В современной лингвистике представлены многочисленные исследования когнитивных моделей (на материале одного или нескольких языков), в которых осуществляется анализ концептов на основании средств естественного языка (Апресян 1995; Вежбицкая 1996; Арутюнова 1997; Вежбицкая 1999; Красавский 2001; Воркачёв 2002 и др.).

Национальная специфика выявляется при сопоставлении языков и предопределяется двумя факторами: объективным и субъективным. Объективный фактор предполагает естественные и культурные реалии,

характерные для жизни одного народа, но отсутствующие в жизни другого. Субъективный фактор состоит в факультативном выборе средств языковой концептуализации эмоционального события.

В современных лингвокогнитивных исследованиях складывается модель эмоциональной картины мира, включающей такие эмоциональные концепты, как «счастье» и «любовь» (Воркачѳв 2002), «стыд» (Арутюнова 1997), «страх» (Апресян 1995), «гнев, злость» (Крылов 2002; Лакофф 2004; Трипольская 2013) и др. Разноаспектный анализ концептов «зависть» и «ревность» представлен в работах С.Г. Воркачѳва (1998), И.В. Несветайловой (в сопоставлении с английским языком) (2010), И.И. Стефанского (в польской и чешской лингвокультурах) (2008).

Результаты сопоставительных исследований, касающиеся русского и чешского, русского и польского, русского и английского языков, дополненные данными романских языков, позволяют сформировать общее представление о категоризации определенного фрагмента эмоциональной картины мира в близкородственных (славянских) и неблизкородственных (романских и германских) языках.

Сопоставительный анализ русских концептов «зависть» и «ревность» и польских «*zawiść*», «*zazdrość*» дает возможность увидеть сходства и различия в «рисуемом» ими фрагменте национальных картин мира при всем их этимологическом, семантическом и ассоциативном сходстве. Второй сопоставительный вектор предполагает обращение к романогерманским языкам с тем, чтобы выявить индоевропейские корни, которые определяют (и до какой степени определяют?) общие и уникальные способы концептуализации эмотивного содержания.

По замечанию Ю.С. Степанова, концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология): сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д. (Степанов 1997: 43). Именно поэтому в исследование эмотивной картины мира целесообразно включать этимологические изыскания, позволяющие выявить глубинные смысловые слои, связанные с древнейшими представлениями человека о проживании той или иной эмоции, и описать динамические процессы в языковом и ментальном лексиконах говорящих. Результаты этимологического анализа эмотивных лексем рассматриваются нами как основа дальнейшего исследования метафорической интерпретации эмоциональной жизни человека.

Следует учитывать, что пути, способы, средства и характер формирования того или иного фрагмента концептосферы современных языков в их

диахронии могут обнаруживать как универсальные, так и специфические черты. В частности, можно предположить, что эмоциональные значения слов (т.е. отдельные лексико-семантические варианты современных полисемантов) имеют не всегда совпадающие пути своего семантического развития даже внутри одного языка, тем более в разных языках (Воркачев 2002).

Мы, вслед за предшественниками (Рубинштейн 1984; Стефанский 2008), исходим из представлений об изначально нерасчлененном (или слабо расчлененном) эмоциональном комплексе в эмотивной картине мира человека. Дальнейшее развитие эмоциональной сферы предполагает дифференциацию эмоций.

Подобная нерасчлененность отрицательных эмоций (зависть, ревность, ненависть) наблюдается в латинском языке: названные эмоции концептуализируются как семантически связанные значения в структуре одного слова: *invidia* 1) зависть, ревность. Слово *invidia* употребляется в отношении не только к тому, который завидует, но и к тому, которому завидуют <...>; 2) недоброжелательство, ненависть, злоба: *in invidiam venire* – стать предметом ненависти; *invidia ardere* – быть предметом пламенной ненависти; *invidia esse* – быть предметом зависти (или ненависти) <...>; 3) зло, дурное качество, одиозность (Дворецкий 2002: 422-423).

Обратимся к «внутренней форме» рассматриваемых эмотивных лексем.

Как отмечают современные исследователи, этимология русского слова *ревность* представляется не совсем ясной и бесспорной. Так, например, Е.Е. Стефанский говорит о том, что лексема *ревность* восходит к *гъва - 'гнев'; а данный корень в другой огласовке – гуја – означает время спаривания животных (Стефанский 2008: 55). Возникает закономерный вопрос: каким образом семантически связаны разные варианты (огласовки) «одного корня»?

Чтобы уточнить этимологический «портрет» слова *ревность* (в его соотнесении с лексемой *зависть*), попытаемся учесть и другие исследовательские позиции.

По данным словаря М. Фасмера, слово *ревнивый* коррелирует с соответствующими лексемами во многих славянских языках: ре́вность, ревнова́ть, *укр.* ревнівий, *русск.-ислав.* рьвьнь ж. ζήλος (Григ. Наз.), *ст.-слав.* рьвьнивъ ζηλωτής (Супр.), *сербск.-ислав.* рьвение ёрис, рьвновати ζηлоуѣн, *болг.* ревнів (Младенов 558), *чеш.* řevnivý «ревнивый», řevňovati «ревновать», *польск.* rzewniwy «растроганный, взволнованный», rzewnić «растрогать», -się «растрогаться», *в.-луж.* rjewnić «стремиться, становиться на чью-либо сторону, соревноваться», rjūt «сильный голод», возм., связано с реву́ (см.) (ср. Брюкнер 476; Маценауэр, LF 18, 247 и сл. см. также

рюен «сентябрь», т.е. время течи). Популярное прежде сближение с лат. *rivalis* «соперник» и **rīvinus* тоже отпадает ввиду того, что форма *rīvinus* не существовала <...> (Фасмер 1986-1987: 455).

Относительно связи с латинским языком существует и иное мнение: в семантической структуре лексемы *rivalis* II первичным является значение 'пользующийся водой из того же ручья', значение же 'соперник (в любви)' является производным (Дворецкий 2002: 674).

Подробный комментарий к латинскому *rivalis* присутствует и в словаре П.Я. Черных: автор полагает, что значение 'соперник в любви' возникло из значения 'соперник' вообще, которое появилось в условиях земельных отношений в римской деревне (Черных 2006: 104). В этом словаре лексема рассматривается начиная с индоевропейского периода. Индоевропейский корень **er-*: **or-*: **r-*, как указывает П.Я. Черных, имеет значение '**приходить в движение, находиться в движении, подниматься, стремиться**'. Таким образом, значение 'стремление', сформировавшееся в индоевропейскую эпоху, является первичным для слова *ревность*. Данное значение закрепляется в славянских языках: украинском, белорусском, болгарском, сербскохорватском, польском, верхнелужицком и др. Слово древнерусского языка *ревнив*, через свою старославянскую форму *ръвн-нив* (общеслав: **ръвьнѣнъ*), восходит к тому же корню, что и слова *рвение*, *ревностный*, *ревнитель*. *Иметь рвение* означает 'наличие силы, мощи, стремительности', что соотносится со значением индоевропейского корня **er*. Таким образом, значение 'рвение', 'усердие' прочно закрепляется в русском языке и дается как первичное, производящее значение в словарях до середины XX в. В словаре П.Я. Черных также сказано, что значение 'ревнивый (в любви)' развилось из значения 'ревностный', 'соревнующийся', 'соперничающий' <...> (Черных 2006: 104).

Такое представление о развитии эмотивной семантики из значения 'рвение, усердие' отражают и «Словарь русского языка XI-XVII вв.»: *ревнивый* (ръвн-), прил. 1. *Усердный, ревностный* (1156): Быс<ть> бо ревнивъ по божьственѣмь. Ипат. лет., 484. Феодоръ же ревнивъ гораздо былъ и зѣло о дѣле Божии болѣзненъ. Ав. Ж., 57.1673 г. II *Пылкий в стремлении к благородной цели* (зд. ирон.). 2. *Склонный к спору, ссорам; сварливый*. <...> 3. *Завистливый, злобный* <...>. 4. *Не терпящий соперничества, ревнивый* (Словарь русского языка XI-XVII вв.: 127), и «Словарь древнерусского языка» И.И. Срезневского: *ръвнивыи* – усердный, ревностный; *ръвновати* – заботиться; *ръвнование* – соревнование; *ръвность* – усердие, *ревнование*; *ръвности* (множ.) – ревность, зависть (Срезневский 1989: 212-214).

Таким образом, в славянских языках при имеющихся различиях просматривается и общий смысловой стержень 'сильное переживание,

соревновательность, усердие / рвение, желание обладать. Эти смыслы в той или иной мере сохраняются в русском языке и отражаются в толковых словарях. Ср., напр.: *ревность* 1. **Страстная** недоверчивость, **мучительное** сомнение в чьей-н. верности, в любви, в полной преданности. **Муки** ревности. Ревность превращает человека в зверя. Даль. Убийство из ревности. А тут заботы любви, ревность, постоянный страх за маленького. Чехов. Он сначала с ума будет сходить от ревности, а потом охладет. Гончаров 2. **Боязнь чужого успеха, опасение, что другой сделает лучше, мучительное желание** безраздельно владеть чем-н. 3. *Усердие*, старательность, *рвение* (книжн. устар.). С ревностью принялся за дело (Толковый словарь 1935-1940: 1310).

В «Словаре эпитетов» к слову *ревность* приводятся следующие характеристики: *безрассудная, безумная, беспочвенная, беспричинная, бессильная, глухая, гнетущая, грубая, давящая, дикая (разг.), дьявольская, жгучая, жестокая, животная, затаенная, звериная, зверская, злая, злобная, мучительная, неистовая, неумная, острая, подозрительная, свирепая, скрытая, слепая, страшная, тайная, тираническая, томительная, тягостная, тяжелая, ужасная, унижительная, черная, яростная* (Горбачевич, Хабло 1979: 368).

Теперь обратимся к этимологии слова *зависть*. В отличие от слова *ревность*, *зависть* имеет однозначную интерпретацию в русских этимологических словарях. По происхождению данное слово является индоевропейским (ср.: *рус.* за-висть, *польск.* za-wiść, *итал.* in-vidia, *франц.* en-vie, *англ.* en-vy, en-vidia – *исп.*), т.е. имеет индоевропейский корень – **uei-d-* (**ui-d-*) (Черных 2001: 149-150). Этимологически лексема *зависть* мотивирована глаголом зрительного восприятия *видеть* (ср. *лат.* videre – видеть; общеславянское **viděti*). В сочетании с приставкой за- данные глаголы обозначали способность видеть то, что находится за каким-либо препятствием, т.е. нечто скрытое (*за-видеть*).

Таким образом, данная лексема, как и многие номинации эмоций, первоначально имела значение в индоевропейских языках, не относящееся к сфере эмоций. Переносные значения глаголов *зазрети* и *завидети*, а также их производных развивались под влиянием верований в «дурной глаз». Например, глагол *зазрети* мог иметь в древнерусском языке значения 'осуждать, порицать', субстантив *ззорь* обозначал 'грех, стыд, позор', 'укор, упрек'. Можно говорить о присутствии признака, характерного для субъекта зависти, – 'желание скрыть данную эмоцию', т.е. при публичном проявлении субъектом подобного чувства / переживания он может испытывать чувство стыда.

Обратимся к данным польского языка. Польское слово *zawiść* восходит к тому же историческому корню, что и русское *зависть*. По данным польских этимологических словарей, слово *zawiść* исторически образо-

вано от *widzieć* (Bruckner 1985: 613-614). Данная лексема, в свою очередь, коррелирует с праславянским *widaĭ* 'widział', *ainawidny* 'jednego widu' ('równy'), *wejdulus* 'oko (galka)', также является родственным с греческим *eidon* 'widziałem', *a-eidelos* 'niewiedzialny', *eidomai* 'zjawiam się', готским *witan* 'uważać', *fair-wejtjan* 'baczyć', латинским *video, videre* 'widzieć' (Bruckner 1985: 613-614). Очевидно, лексема *zawiść* исторически мотивирована словами с семантикой зрительного восприятия, как и в русском языке.

Zawiść, как и русское *зависть*, исторически является родственным лексемам *ненависть* и *nienawiść*: *z zawiści nienawiść powstała* (*Ненависть* происходит от *зависту*) (*Słownik języka polskiego* 1900). *Nawidzieć* имеет значение 'chętnie wiedzieć', т.е. 'видеть с охотой', ему противопоставляется *nienawidzieć* – ненавидеть, т.е. 'не желать видеть', напротив, *zawidzieć* – 'patrzeć z podębła' (смотреть исподлобья) (Bruckner 1985: 614).

Zawiść также является семантически близкой лексеме *zazdrość* 'зависть; ревность', на что указывают польские этимологические и толковые словари (Bruckner 1985: 646; *Słownik języka polskiego* 1900). *Zawiść* имеет значение 'zazdrość, nienawiść, pochodząca z zazdrości; zawistny – 'podejrzliwy, zazdrosny o kogo' (подозрительный, ревнующий кого-либо). Слово *zazdrość* отсутствует в других славянских языках, но в малорусском существовало слово *zazdra* 'zazdrość, zazdryj' 'zazdrosny'. *Zazdrość* берет начало от *za-żreć, żreć* со значением 'смотреть *patrzeć*' (Bruckner 1985: 646). Ср. также: *укр. завидки* (чаще *zazdrić*) (Черных 2001: 313). Таким образом, значения лексемы *zazdrość* – смотреть «*patrzeć*» и *zawiść* – видеть «*widzieć*» мотивируются семантически близкими глаголами зрительного восприятия.

Корень же *rzewniwy* в польском получил иное развитие, чем в русском или в чешском языках: *gzewni, gzewniejszy* – 'чувствительный, трогательный'; *rzewny uśmiech* – 'трогательная улыбка'; *rzewna melodia* – 'чувствительная мелодия' (*Słownik języka polskiego* 1900). В этих лексемах актуализировалась семантика эмоционального переживания, не связанного с боязнью потерять любимого / любимую.

Таким образом, русская лексема *зависть* и польская *zawiść* имеют исторически общий индоевропейский корень **uei-d-* с семантикой видения, зрения, который находим и в латыни (*video, videre*). Эмоциональное значение не является первичным для данных лексем, изначально глаголы *завидовать / zawidzieć* имели толкование 'видеть то, что находится за каким-либо препятствием'. Семантика слова *зависть* связана со значением 'видеть' и в европейских языках: ср. *англ. envy, утал. invidia, уcn. envidia, франц. envie*.

Эмотивное значение для слов *ревность* и *zazdrość* также не является первичным, оно развивалось в языках постепенно. В русской лексеме *ревность* эмотивное значение появляется лишь к началу XVIII в.

Существенным различием интерпретации данного фрагмента эмотивной сферы является наличие двух специализированных эмотивов в современном русском языке *зависть* и *ревность* и двух не вполне соотносимых с ними по семантическому объему лексем в польском *zawiść* и *zazdrość*; второе слово является полисемантом, совмещающим в семантической структуре два значения 'зависть' и 'ревность'. Современное же русское слово *ревность* соотносится только с одной эмоцией, тогда как исторические словари дают *ревность* как многозначное слово, включающее в структуру лексико-семантический вариант 'завистливый, злобный' (Словарь русского языка XI-XVII вв.: 127).

Вторым существенным отличием в эмотивной картине мира является тот факт, что оба польских слова - *zawiść* и *zazdrość* - исторически связаны с процессом зрительного восприятия: именно поэтому в семантической структуре полисеманта *zazdrość* в качестве производящего значения словари отмечают 'зависть'. Затем у данной лексемы развивается значение 'ревность'.

В польской эмотивной картине мира недифференцированно отражен эмоциональный комплекс зависть + ревность, представленный лексемой *zazdrość*, и сильное чувство зависти, обозначаемое как *zawiść* (Стефанский 2008). Таким образом, актуальным для говорящих оказывается зафиксировать каузальную связь между эмоциями зависть и ревность и сформировать представление об эмоциях, проявляемых с разной степенью интенсивности. Польское слово *zawiść* и в современном языке связано с эмоцией ненависти и вражды. В польских словарях присутствует такой признак, как 'желание отомстить'. Кроме того, в выражении *польская зависть* (*polska zawiść*) используется именно слово *zawiść*, выражающее эмоциональное переживание в высокой степени его проявления.

Подобным образом формируется система значений у соответствующей лексемы и в других языках индоевропейской семьи (*фр. jalousie, англ. jealousy, ум. gelosia*). Слова рассматриваемых языков заимствованы из латинского: *zelo* <...>, чаще *zelor* <...> (*греч.*) – 1) горячо любить; 2) возревновать (Дворецкий 2002: 836), которое в свою очередь восходит к греческому *ζήλος*, имеющему значение 'пыл, рвение' (последовательность заимствования: греческий → латинский → французский → английский).

Следует также отметить, что во французском языке наблюдается дальнейшее развитие семантической структуры слова *jalousie* 1) зависть; 2) ревность; 3) жалюзи. Подобное соотношение эмотивных значений наблюдается и в дериватах: *jalouser*: 1) завидовать; 2) ревновать; *se*: 1) завидовать друг другу; 2) ревновать друг друга; *jaloux*, -se 1.1) завистливый; 2) ревнивый; 3) (de qch) дорожающий чем-л.; 4) ревностный, желающий чего-л., стремящийся к чему-л.; 2. 1) завистник, -ца; 2) рев-

нивец, -ца (Ганшина 1971: 473). Помимо эмотивных значений 'зависть' и 'ревность', в XVI в. появляется значение 'жалюзи', т.е. шторы или ставни из жестких поперечных пластинок, которое заимствуется в другие языки. Жалюзи – то, что ревновец вешает на окно, чтобы скрыть своих женщин от посторонних завистливых глаз. Ср. также: *jalousie* 1. (*envie*) зависть; *concevoir (avoir) de la jalousie contre* – испытывать зависть, ревновать к кому-л.; *завидовать / позавидовать кому-л.*; *être dévoré de jalousie* – быть страдаемым, завистью *inspirer de la jalousie* – внушать / внушить зависть. 2. (*sentiment douloureux*) ревность *exciter la jalousie de* – возбуждать / возбудить чью-л. ревность (ревность в ком-л.) *il est d'une folle jalousie* – он страшно ревнив[ый]. 3. (*persienne*) жалюзи *baisser les jalousies* – опускать / опустить жалюзи (Французско-русский словарь 2000: 568).

Во французском полисеманте *jalousie* произошла перегруппировка значений по степени актуальности: в современном языке отражается момент производности эмоции ревности от эмоции зависти.

Французское слово *jalousie* заимствуется в английский язык, сохраняя и развивая семантику ревности. По данным (Online Etymology Dictionary 2015), *jalousie* from Old French 'enthusiasm, love, longing, jealousy' (12c.), from *jalos* (see *jealous*). Meaning 'zeal, fervor, devotion' is late 14c.

Позднее заимствуется третье значение французского полисеманта *jalousie*: (*jalousie* (n.) 1766, French, literally 'jealousy' (see *jealousy*), from notion of looking through blinds without being seen, которое начинает функционировать как самостоятельная лексема, сохраняя французскую графику. Ср.: *jalousie* – a blind or shutter made with horizontal slats that can be adjusted to admit light and air but exclude rain and the rays of the sun.

В современных английских толковых словарях *jealousy* имеет следующие значения: 1. Jealous resentment against a rival, a person enjoying success or advantage, etc., or against another's success or advantage itself – ревновать, испытывать обиду на соперника, пользующегося успехом или имеющего преимущество в чем-либо <...>. 2. Mental uneasiness from suspicion or fear of rivalry, unfaithfulness etc., as in love or aims – состояние беспокойства, вызванное подозрительностью и боязнью соперничества, неверности как в любви, так и в достижении целей. 3. Vigilance in maintaining or guarding something – ревностное стремление к сохранению чего-либо <...> (Cambridge Dictionary Online 2015).

Третье значение, как видим, соотносится с русской лексемой *ревностный* – 'старательный и очень усердный', *ревнитель* – 'человек, который ревностно заботиться о чем-либо' (Ожегов 1990: 671).

Лексема *jealousy*, войдя в активный словарь, вступает в семантические

отношения, по данным английских словарей, с ранее освоенным словом *envy*, обозначающим чувство недовольства и корысти («желание обладать тем, что принадлежит другому человеку»). Английский толковый словарь в статье *envy* дает комментарий, в котором сделана попытка найти общее и различное в этих смежных эмоциональных переживаниях, однако концептуализированных языком разными лексемами. Ср.: *Jealousy is the malign feeling which is often had toward a rival, or possible rival, for the possession of that which we greatly desire, as in love or ambition. Envy is a similar feeling toward one, whether rival or not, who already possesses that which we greatly desire. Jealousy is enmity prompted by fear; envy is enmity prompted by covetousness* (Cambridge Dictionary Online 2015). Видим, что и ревность, и зависть связаны с желанием обладать, однако ревность есть вражда, вызванная страхом потерять, а зависть провоцируется корыстью, желанием иметь то, что есть у другого.

Анализ эмотивных лексем со значением 'ревность' в славянских и неславянских языках, демонстрирующих разного рода пересечения и смысловые наложения в этом фрагменте эмоциональной картины мира, позволяет выявить тесную взаимосвязь эмоциональных состояний (психологи пишут о «промежуточных эмоциональных состояниях») и возможную историческую нерасчлененность, недифференцированность эмоций, связанных с желанием обладать кем-, чем-либо. Дальнейшее развитие семантики эмоций связывается с дифференциацией понятий «не отдать своего» и «получить для себя то, что есть у другого».

Рассмотрим, каким образом осуществляется дальнейшая дифференциация эмоций и сохраняется ли в современных языках каузальная связь между указанными эмоциональными состояниями.

Современный французский язык уже не демонстрирует синкретичность эмотивных значений 'зависть' и 'ненависть', оставляя, однако, компонент *haine* (ненависть) в словарной дефиниции слова *envie* (зависть): 1. *Sentiment de tristesse, d'irritation et de haine qui nous anime contre qui possède un bien que nous n'avons pas* – чувства уныния, раздражения, ненависти, направленные на того, кто обладает чем-то ценным, чего у нас нет. 2. 1155, «*rivalité*» *Désir de jouir d'un avantage, d'un plaisir égal à celui d'autrui* – желание обладать чем-то ценным (выгодным, дающим превосходство), равно привлекательным, что имеется у другого <...> (Le nouveau petit Robert 2002: 594). Сходная картина и в других языках – происходит сглаживание каузальной связи между этими негативными эмоциями.

Английский полисемант *envy* сохраняет в своей структуре значения зависти и злости / ненависти как устаревшее: 1) *a feeling of discontent or covetousness with regard to another's advantages, success, possessions etc.* –

чувство недовольства или корысти в отношении достижений, успехов или того, чем владеет другой <...>; 3) *obsolete. ill will.* – Устаревшее. Злая воля (Cambridge Dictionary Online 2015).

Исторически в русском языке полисемант *зависть* тоже синкретично представляет эмоциональную семантику 'зависть' и каузально связанную с ней семантику 'скупой, жадный', в отличие от западноевропейских языков, где совмещаются значения 'зависть' и 'ненависть'.

В разных европейских языках развитие семантической структуры слов *jealousy* (англ.), *jalousie* (франц.) происходит следующим образом: 'пыл, рвение' → 'соперничество' → 'подозрение в неверности' → 'зависть к сопернику'. В русском языке развитие семантической структуры слова *ревность* (не родственного *jealousy* (англ.), *jalousie* (франц.), *gelosia* (ит.)) происходило сходным образом: от усердия, стремления и рвения к сильному эмоциональному переживанию, связанному со страхом потери, с досадой и раздражением, вызванными превосходством другого.

В современном русском языке произошла перестройка семантической структуры слова, в результате которой эмотивное значение стало ведущим, а исходное значение переместилось на периферию, получив квалификацию «устарелое». В современном русском языке значение 'с рвением и усердием относящийся к чему-либо' связывается с прилагательным и наречием *ревностный* и *ревностно* (Словарь русского языка 1985-1988: 692).

Сопоставительный анализ позволяет выявить универсальные и национальные особенности в смысловой структуре смежных эмотивных концептов. Учитывая происхождение ключевых лексем, можно наметить пути развития данных эмотивов: в русском языке эмоциональная ситуация ревности и зависти интерпретируется с помощью двух этимологически не связанных лексем, одна из которых связана с семантикой 'видеть', вторая – со значением 'рвение и стремление'; в польском языке обе эмотивные лексемы *zawiść*, *zazdrość* восходят к корням видеть / зреть, причем лексема *zazdrość* совмещает в семантической структуре значения 'зависть' и 'ревность'.

В европейских неславянских языках смежные эмоции представлены двумя номинациями: *jalousie/envie* (франц.), *jealousy/envy* (англ.), одна из которых сохраняет семантику зрения / видения (лат. *invidia*), а вторая (*jalousie*, *gelosia*, *jealousy*) восходит в рвению, стремлению, старанию и является полисемантом, совмещая во французском языке лексико-семантические варианты 'зависть' и 'ревность', как лексема *zazdrość* в польском языке.

Отметим еще одну общую черту, характерную для концептуализации

этих эмоций в разных языках: зависть – чувство, обычно скрываемое (*тайная зависть, głęboko skrywana zawiść* (глубоко скрываемая зависть), ревность же может быть как скрываемой (выказывается лишь раздражение, причем происходит подмена каузатора эмоции), так и предъясняемой (*сцены ревности / sceny zazdrości*).

Таким образом, процессы языковой категоризации, связанные с обозначением концептов «зависть» и «ревность» в славянских и романо-германских языках, коррелируют друг с другом по целому ряду позиций: эмотивная семантика, являясь производной, формируется на основе лексики со значением интенсивных физических действий или лексики зрительного восприятия; логика развития семантики слова – от физической сферы к эмоциональной – оказывается универсальной для индоевропейских языков.

Однако языковая интерпретация эмоций зависти, ревности и ненависти отражает собой разные смысловые конфигурации, демонстрирующие представления говорящих о каузальных связях между разными эмоциональными состояниями: 1) для каждого чувства – специализированная эмотивная лексема в русском и английском языках, призванная дифференцировать смежные эмоции; 2) в польском и французском языках, напротив, эмоции ревности и зависти отражены одним словом (*jealousie, zazdrość*). Кроме того, связь с исторически родственным словом *ненависть* в современных языках оказывается в разной степени актуализированной, так же как и синкретичные отношения между завистью, скупостью и жадностью, характерные для русского языкового сознания XI-XVII вв.

Таким образом, этимологические данные позволяют увидеть вектор осмысления эмоциональной ситуации говорящих на разных языках. Напомним, что Ю.С. Степанов писал об этимологическом признаке, который раскрывается лишь при этимологическом анализе лексемы. Но это не значит, что для пользующихся данным языком данный слой содержания концепта вообще не существует. Он существует для них опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значения. Этимология есть предыстория, дописьменная история концепта (Степанов 1997: 7).

Этимологический анализ эмотивных концептов позволяет в дальнейшем вскрыть и объяснить образно-метафорическую составляющую концептов «зависть» и «ревность» в русском языке, «*zawiść*» и «*zazdrość*» – в польском, «*envie*» и «*jealousie*» – во французском и «*envy*» и «*jealousy*» – в английском.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова 1997 - *Арутюнова Н.Д.* О стыде и стуже // Вопросы языкознания. М., 1997. № 2. С. 59-70.

Апресян 1995 - *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: В 2 т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.

Бондарко 1992 - *Бондарко А.В.* К проблеме соотношения универсального и идиоэтнического аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений // Вопросы языкознания. М., 1992. № 3. С. 5-20.

Бабенко 1989 - *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: УрГУ, 1989. 184 с.

Вежбицкая 1996 - *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

Вежбицкая 1999 - *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва, под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 263-305.

Воркачѳв 1998 - *Воркачѳв С.Г.* Зависть и ревность: к семантическому представлению моральных чувств в естественном языке // Известия АН. Серия литературы и языка. М., 1998. Т. 57, № 3. С. 39-45.

Воркачѳв 2002 - *Воркачѳв С.Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: Кубан. гос. технол. ун-т, 2002. 142 с.

Ганшина 1971 - *Ганшина К.А.* Французско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1971. 911 с.

Горбачевич, Хабло 1979 - *Горбачевич К.С., Хабло Е.П.* Словарь эпитетов современного русского языка. Л.: Наука, 1979. 567 с.

Дворецкий 2002 - *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. 7-е изд., стереотипное. М.: Рус. яз., 2002. 1096 с.

Демьянков 1994 - *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. М., 1994. № 4. С. 17-33.

Кобозева, Лауфер 1994 - *Кобозева И.М., Лауфер Н.И.* Интерпретирующие речевые акты // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 63-71.

Красавский 2001 - *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. С. 40-59.

Крылов 2002 - *Крылов Ю.В.* Периферийные компоненты поля эмоции

злости с синкретичным значением эмоционального состояния // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: материалы Третьих филологических чтений 28-29 ноября 2002 г. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. С. 32-38.

Лакофф 2004 - *Лакофф Дж.* Женщины. Огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

Несветайлова 2010 - *Несветайлова И.В.* «Зависть» и «ревность» как эмоциональные концепты русской и английской лингвокультур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 24 с.

Ожегов 1990 - *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. 917 с.

Рубинштейн 1984 - *Рубинштейн С.Л.* Эмоции // Психология эмоций. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 152-161.

Словарь русского языка XI-XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Наука, 1997. Вып. 22 (Раскидаться – Рященко). 298 с.

Словарь русского языка 1985-1988 - Словарь русского языка: В 4 т. 3-е изд., стереотип. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985-1988.

Срезневский 1989 - *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка: В 3 т. Репринтное изд. М.: Книга, 1989. Т. 3, ч. 1. 910 с.

Степанов 1997 - *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

Стефанский 2008 - *Стефанский Е.Е.* Эмоциональные концепты как фрагмент мифологической и современной языковых картин мира (на материале концептов, обозначающих негативные эмоции в русской, польской и чешской лингвокультурах). Самара: Самар. гуманитар. акад., 2008. 302 с.

Толковый словарь русского языка 1935-1940 - Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова М.: ГИЗ иностранных и национальных словарей, 1935-1940. Т. 3.

Трипольская 2013 - *Трипольская Т.А.* Ситуация эмоционального состояния и ее языковая категоризация (динамический аспект) // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике. Сборник посвящен 75-летию профессора В.И. Шаховского. Волгоград: Волгоград. научн. изд-во, 2013. С. 98-105.

Фасмер 1986-1987 - *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986-1987. Т. 3.

Французско-русский словарь 2000 - Французско-русский словарь активного типа / Под ред. В.Г. Гака и Ж. Триумфа. М.: Рус. яз., 2000. 1040 с.

Черных 2001 - *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2001. Т. I.

Черных 2006 - Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2006. Т. II.

Bruckner 1985 - Bruckner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985. 805 с.

Cambridge Dictionaries Online 2015 - Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/envy> (дата обращения: 07.05.2015).

Le nouveau petit Robert 2002 - Le nouveau petit Robert. Nouvelle edition du Petit Robert de Paul Robert. Dictionnaires le Robert. Paris, 2002. 1970 с.

Online Etymology Dictionary 2015 - Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=jealousy&searchmode=none (дата обращения: 07.05.2015).

Słownik języka polskiego 1900 - Słownik języka polskiego. Kartowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W. 1900-1927. URL: <http://yandex.ru/search/?text=S%C5%82ownik%20j%C4%99zyka%20polskiego%201900&lr=65> (дата обращения: 12.05.2015).

REFERENCES

Arutyunova, N.D. (1997) O styde i stuzhe [About shame and frost]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*. 2. pp. 59-70.

Apresyan, Yu.D. (1995) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Bondarko, A.V. (1992) K probleme sootnosheniya universal'nogo i idioetnicheskogo aspektov semantiki: interpretatsionnyy komponent grammaticeskikh znacheniy [On the relations between the universal and idioetnic aspects of semantics: interpretative component of grammatical meanings]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*. 3. pp. 5-20.

Babenko, L.G. (1989) *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke* [Lexical means to designate emotions in Russian]. Sverdlovsk: Urals State University.

Wierzbicka, A. (1996) *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Semantics. Culture. cognition]. Translated from English by M.A. Krongauz. Moscow: Russkie slovari.

Wierzbicka, A. (1999) *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov* [Semantic Universals and Description of Languages]. Translated from English by A.D. Shmelev. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 263-305.

Vorkachev, S.G. (1998) Zavist' i revnost': k semanticheskomu predstavleniyu moral'nykh chuvstv v estestvennom yazyke [Envy and jealousy: to the semantic

representation of moral senses in the natural language]. *Izvestiya AN. Seriya literatury i yazyka*. 57 (3). pp. 39-45.

Vorkachev, S.G. (2002) *Kontsept schast'ya v russkom yazykovom soznanii: opyt lingvokul'turologicheskogo analiza* [The concept of happiness in the Russian language consciousness: the experience of linguistic and cultural analysis]. Krasnodar: Kuban State Technological University.

Ganshina, K.A. (1971) *Frantsuzsko-russkiy slovar'* [The French-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

Gorbachevich, K.S. & Khablo, E.P. (1979) *Slovar' epitetov sovremennogo russkogo yazyka* [The Dictionary of Epithets of the Modern Russian language]. Leningrad: Nauka.

Dvoretzkiy, I.Kh. (2002) *Latinsko-russkiy slovar'* [The Latin-Russian Dictionary]. 7th ed. Moscow: Russkiy yazyk.

Demyankov, V.Z. (1994) Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. *Voprosy yazykoznaniiya – Topics in the Study of Language*. 4. pp. 17-33.

Kobozeva, I.M. & Laufer, N.I. (1994) Interpretiruyushchie rechevye akty [Interpreting speech acts]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Logicheskii analiz yazyka: Yazyk rechevykh deystviy* [The logical analysis of the language. The language of speech acts]. Moscow: Nauka. pp. 63-71.

Krasavskiy, N.A. (2001) *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Emotional concepts in German and Russian linguocultures]. Volgograd: Peremena.

Krylov, Yu.V. (2002) [Peripheral components of the field of anger with the syncretic value of emotional state]. *Problemy interpretatsii v lingvistike i literaturovedenii* [Problems of interpretation in linguistics and literary studies]. Proc. of the 3rd Philological Readings. 28th to 29th November 2002. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. pp. 32-38.

Lakoff, G. (2004) *Zhenshchiny. Ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind]. Translated from English by I.B. Shatunovskiy. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

Nesvetaylova, I.V. (2010) *"Zavist'" i "revnost'" kak emotsional'nye kontsepty russkoj i angliyskoj lingvokul'tur* ["Envy" and "jealousy" as emotional concepts of English and Russian linguistic cultures]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.

Ozhegov, S.I. (1990) *Slovar' russkogo yazyka* [The Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk.

Rubinstein, S.L. (1984) Emotsii [Emotions]. In: Vilyunas, V.K. & Gippenreiter, Yu.B. (eds) *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of emotions]. Moscow: Moscow State University. pp. 152-161.

Bogatova, G.A. (ed.) (1997) *Slovar' russkogo yazyka XI – XVII c. 1977 - Slovar' russkogo yazyka XI – XVII c.* [The Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th centuries]. Vol. 22. Moscow: Nauka.

Evgenyeva, A.P. (1985–1988) *Slovar' russkogo yazyka* [The Dictionary of the Russian Language]. 3rd ed. Moscow: Russkiy yazyk.

Sreznevsky, I.I. (1989) *Slovar' drevnerusskogo yazyka* [The Dictionary of the Old Russian Language]. Moscow: Kniga.

Stepanov, Yu.S. (1997) *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. The Dictionary of Russian culture. Previous studies]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Stefansky, E.E. (2008) *Emotsional'nye kontsepty kak fragment mifologicheskoy i sovremennoy yazykovykh kartin mira (na materiale kontseptov, oboznachayushchikh negativnye emotsii v russkoy, pol'skoy i cheshskoy lingvokul'turakh)* [Emotional concepts as a fragment of mythological and contemporary language pictures of the world (based on the concepts denoting negative emotions in Russian, Polish and Czech language cultures)]. Samara: Samara Academy for the Humanities.

Ushakov, D.N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: The State Publishing House of Foreign and National Dictionaries.

Tripolskaya, T.A. (2013) *Situatsiya emotsional'nogo sostoyaniya i ee yazykovaya kategorizatsiya (dinamicheskiy aspekt)* [The situation of the emotional state and its linguistic categorization (the dynamic aspect)]. In: Panchenko, N.N. (ed.) *Chelovek v kommunikatsii: ot kategorizatsii emotsiy k emotivnoy lingvistike* [Man in the communication: from the categorization of emotions to the emotive linguistics]. Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House. pp. 98-105.

Fasmer, M. (1986–1987) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [The Etimological Dictionary of the Russian Language]. 2nd ed. Moscow: Progress.

Gak, V.G. & Triomf, G. (eds) (2000) *Frantsuzsko-russkiy slovar' aktivnogo tipa* [The French-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

Chernykh, P.Ya. (2001) *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [The Historical and Etymological Dictionary of Modern Russian language]. In 2 vols. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk.

Chernykh, P.Ya. (2006) *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [The Historical and Etymological Dictionary of Modern Russian language]. In 2 vols. 7th ed. Moscow: Russkiy yazyk.

Bruckner, A. (1985) *Słownik etymologiczny języka polskiego* [The Etymological Dictionary of the Polish language]. Warsaw: Wiedza Powszechna.

Dictionary.cambridge.org. *Cambridge Dictionaries Online*. [Online] Available from: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/envy> (Accessed: 7th May 2015).

Ray, A. & Robert, P. (2002) *Le nouveau petit Robert* [The new Petit Robert]. Paris: Le Robert.

Etymonline.com. *Online Etymology Dictionary*. [Online] Available from: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=jealousy&searchmode=none (Accessed: 7th May 2015).

Karłowicz, J., Kryński, A. & Niedźwiedzki, W. (1900) *Słownik języka polskiego* [The Dictionary of the Polish Language]. [Online]. Available from: <http://yandex.ru/search/?text=S%C5%82ownik%20j%C4%99zyka%20polskiego%201900&lr=65> (Accessed: 12th May 2015).

Булыгина Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Новосибирского государственного педагогического университета.

Bulygina Elena – Novosibirsk State Pedagogical University (Russia).

E-mail: bulyginalena2010@mail.ru

Трипольская Татьяна Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Новосибирского государственного педагогического университета.

Tripolskaya Tatiana – Novosibirsk State Pedagogical University (Russia).

E-mail: tatianatripolskaya@gmail.com